

HERALDRY AND BONISTICS: INTERDISCIPLINARY DIALOGUE

**O. Naumov
S. Razumov**

Summary: For the first time in historical science, the article analyzes the informational and methodological links between heraldry and bonistics. Source studies and comparative methods of analysis of factual material are used. It is concluded that the dialogue between the disciplines is one-sided (coats of arms are used in paper banknotes), has chronological and thematic (state and territorial heraldry) limitations. Concrete examples show that paper banknotes are a valuable source for scientific heraldic knowledge, the foreign information potential of which is not used enough yet.

Keywords: heraldry, bonistics, coat of arms, paper banknotes, historical cognition, interdisciplinary connections.

Геральдика обладает обширными междисциплинарными связями, детерминированными разнообразием изучаемых ей источников. Она находится в постоянном информационном и методическом диалоге не только с различными разделами знания о прошлом, но и со многими областями гуманитарного знания в целом (культурологией, правом, педагогикой, политологией и др.). Наиболее тесные связи сложились со специальными историческими дисциплинами: фалеристикой, вексиллологией, генеалогией [подробнее см.: 5], нумизматикой, филиграноведением, а также с бонистикой, изучающей бумажные денежные знаки и ценные бумаги как исторический источник и явление исторической действительности. К настоящему времени ее формирование как области научного знания завершено, она окончательно выделилась из нумизматики как самостоятельная дисциплина.

Гносеологический диалог геральдики и бонистики специфичен. Если, например, связи геральдики с фалеристикой или вексиллологией активны, постоянны и паритетны по интенсивности (гербы изображаются на наградах, знаменах и флагах, а фалеронимы и вексиллонимы – в гербах) [подробнее см.: 6, 9 – 16], то ее отношения с бонистикой более локальны и непостоянны.

Гербы являются неотъемлемой частью визуального оформления бумажных денежных знаков и ценных бумаг, придают им дополнительное правовое, идеологи-

ГЕРАЛЬДИКА И БОНИСТИКА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ДИАЛОГ

Наумов Олег Николаевич

*Д.и.н., профессор, Московский государственный
областной университет
onnaum@mail.ru*

Разумов Сергей Александрович

*К.и.н., Московский государственный областной
университет
sergiy1989@gmail.com*

Аннотация: Впервые в исторической науке в статье анализируются информационные и методологические связи между геральдикой и бонистикой. Используются источниковедческие и сравнительные методы анализа фактического материала. Делается вывод о том, что диалог между дисциплинами имеет хронологические ограничения и не является единообразным тематическим (в основном касается государственной геральдики). Взаимодействие двух дисциплин анализируется в культурологическом, политическом, источниковедческом, библиографическом аспектах.

Ключевые слова: геральдика, бонистика, герб, бумажные денежные знаки, историческое познание, междисциплинарные связи.

ческое, политическое и культурологическое значение, обозначают принадлежность к конкретной стране и периоду. Однако на гербах бумажные денежные знаки не изображаются. По нашему мнению, для такой ситуации имеются две причины: во-первых, они плохо различимы как геральдические фигуры и будут создавать проблему эмблематической идентификации; во-вторых, для обозначения денег в геральдике традиционно, со Средневековья, используются золотые или серебряные бизанты (монеты), и поэтому употребление бумажных денежных знаков становится избыточным.

Изображения гербов на ценных бумагах имеют особенности, связанные с историческим бытованием последних. В России бумажные денежные знаки появились поздно, во второй половине XVIII в., и геральдический компонент не сразу стал частью их визуального оформления. Таким образом, использование бон в качестве геральдических источников фактически возможно только с XIX в., что сразу создает хронологическое ограничение в диалоге дисциплин.

Кроме того, существуют тематические границы взаимодействия. На бумажных знаках как средстве законного денежного обращения изображались преимущественно государственные символы. Почти всегда – и в Российской империи, и в СССР, и в Российской Федерации – их иконография точно соответствовала юридически закрепленной визуальной модели. Гораздо реже появлялись

территориальные символы (губернские и городские гербы). Например, на облигации третьего займа города Архангельска (1916 г.) помещен герб Архангельской губернии варианта 1878 г. [7, с. 25]. Исключительным случаем использования в отечественной бонистике родовой символики стали денежные суррогаты (ярлыки), которые бытовали в середине XIX в. на уральских заводах и промыслах, принадлежавших Всеволожским; на них изображался герб этой семьи [2; 10]. Таким образом, бумажные денежные знаки и ценные бумаги содержат информацию преимущественно о государственной геральдике, реже о территориальной и в единичных случаях – о родовой.

В наиболее общем понимании диалог между бонистикой и геральдикой представляет собой культурологическое взаимодействие, существующее хотя и в границах культуры определенной эпохи, но имеющее дисциплинарное своеобразие. При рефлексии данной междисциплинарной связи следует исходить из того, что в каждой стране в конкретный период имеется исторически обусловленная геральдическая культура, реализуемая политически и социально [4]. Ее бытование определяется онтологией герба как явления культуры. Любой конкретный герб представляет собой концепт, то есть универсальное сочетание цветов и фигур, лишенных субъективных характеристик (например, цвета не могут иметь оттенков); он существует вербально (в форме описания, текста) и/или визуально (в форме изображения на вещественном памятнике). Исходя из этого универсального теоретического тезиса ценные бумаги и денежные знаки можно интерпретировать как один из способов существования гербов.

Столь же фундаментально в категориях исторического знания источниковедческое взаимодействие геральдики и бонистики. Для гербоведения всегда актуальна проблема поиска и анализа источников, хаотично распределенных между музейными и архивными хранилищами, что приводит к эвристическим трудностям в исследованиях. Кроме того, необходимо постоянное совершенствование методов изучения гербов, направленное на получение при их помощи достоверной и полной информации о прошлом. Бумажные денежные знаки и ценные бумаги безусловно являются одной из категорий геральдических источников, на основании которых можно изучать широкий круг политических, экономических, социальных и культурологических проблем. Их источниковедческий анализ своеобразен; например, он облегчается тем, что практически не возникает сложностей с датировками, поскольку год выпуска на бонах всегда указан.

Бумажные денежные знаки иногда содержат ценные сведения, которые трудно, а иногда и невозможно почерпнуть из других источников. Например, проекты

государственного герба России, разработанные при адмирале А.В. Колчаке, были уничтожены, и о них можно судить только по пробным денежным знакам, в частности, по купюре в 1000 рублей, изготовленной по рисункам И.Д. Шадра, впоследствии известного советского скульптора и художника. На ней изображался герб, основанный на рисунке государственной печати из «Дневника путешествия в Московию» австрийского дипломата И.Г. Корба 1690-х гг. [9].

Бумажные денежные знаки являются полноценным, оригинальным и достоверным геральдическим источником. Их изучение для геральдического дискурса представляет интерес в прагматическом аспекте, демонстрируя одну из основных сфер использования, благодаря которой государственная символика становится известной населению.

Преимущественное бытование государственной символики на бумажных денежных знаках представляет несомненный интерес для изучения политической истории России, а особенно для периода, когда государственная символика была визуально неустойчива, отражая модификации политической ситуации и идеологические трансформации эпохи. Речь идет о 1917 - 1922 гг., когда сильно проявились сепаратистские тенденции, происходил поиск идеологических ориентиров, а двуглавый орел на бумажных денежных знаках бытовал во множестве вариантов, соответствовавших политическим пристрастиям тех, кто их выпускал. Могли изображаться: 1) орел императорского периода (деньги «Западной добровольческой армии» П.Р. Бермондта-Авалова и др.); 2) орел императорского периода, лишенный всех или некоторых монархических атрибутов (корон, титульных гербов на крыльях) [8], при этом попытка Временного правительства Северной области в ноябре 1918 г. выпустить «северные рубли» с полной версией герба потерпела политическую неудачу, т.к. была воспринята как стремление к восстановлению «старого режима» [3, с. 95]; 3) герб Временного правительства, также иногда с иконографическими версиями (например, на банкнотах Туркестанской советской республики, где он «играл роль национального символа русского населения края» [3, с. 94], но сопровождался мусульманским полумесяцем); 4) собственные варианты двуглавого орла, дополненные элементами, которые символизировали конкретную политическую ситуацию; например, на упомянутой купюре А.В. Колчака на крыльях орла изображались гербы 6 городов, бывших его опорой: Оренбурга, Уфы, Челябинска, Омска, Екатеринбург и Перми, а окружал фигуру венки из 26 гербов областей и губерний России, которые должны были составить будущую Россию [9]. Такая версия демонстрировала отказ от монархических идей императорской России, придавая им новое идеологическое и политическое содержание.

Взаимодействие между геральдикой и бонистикой не сводится к политическому аспекту, немаловажное значение имеют правовые моменты. Государственный герб как официальный символ, помещаемый на бумажных денежных знаках и ценных бумагах, выполняет функцию визуального подтверждения их законности, интеграции в легитимный денежный оборот. Законодательные акты, связанные с выпуском купюр, акций, кредитных билетов и др., содержащие их описание, одновременно используются как в бонистических, так и в геральдических исследованиях.

Диалог между геральдикой и бонистикой выражается библиографически. Работы о бумажных денежных знаках, а особенно справочные издания, которые содержат значительные комплексы их изображений и описаний, необходимо учитывать в указателях литературы по геральдике. С другой стороны, исследования, где упомянуты случаи употребления гербов на бонах, отражаются в библиографических пособиях по бонистике. Например, статья об установлении нового иконографического типа двуглавого орла в качестве герба России из газеты «Речь» за апрель 1917 г. вошла в справочник А.Г. Баранова, М.В. Абросимова, Ю.А. Артемьева [1, с. 16]. Следует отметить, однако, что в некоторых случаях вопрос об отнесении конкретной работы к сфере интереса геральдики или бонистики сложен для практического разрешения и может оказаться дискуссионным.

Развитие полноценного гносеологического диалога между геральдикой и бонистикой отчасти затрудняется тем, что геральдический аспект российских бон недостаточно изучен, в отличие от нумизматического материала, анализу которого в категориях гербоведения посвящены, например, работы В.В. Узденникова [11]. Между тем никаких информационных или методических препятствий для такого дискурса применительно к бумажным денежным знакам и ценным бумагам не существует. Подобную исследовательскую задачу можно отнести к перспективным направлениям развития отечественной бонистики.

Информационный потенциал бон в геральдических исследованиях используется пока недостаточно, эпизодически. Стимулировать междисциплинарное взаимодействие могло бы целенаправленное выявление полной их совокупности с геральдическими изображениями, систематизация по иконографическим типам гербов и комплексный анализ в совокупности с письменными источниками.

Активизация информационного и теоретико-методического диалога между геральдикой и бонистикой будет способствовать развитию обеих дисциплин, их всестороннему совершенствованию и дальнейшей интеграции в процесс познания прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.Г., Абросимов М.В., Артемьев Ю.А. Отечественная бонистика: библиографический указатель книг, статей и законодательных актов (1699 – 2005 гг.). М.: Б. и., 2006. 540 с.
2. Воронихин А. Денежные знаки господ Всеволожских // История СССР. 1965. № 2. С. 210 – 211.
3. Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: К изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 349 с.: ил.
4. Наумов О.Н. Геральдическая культура русского дворянства: постановка проблемы // Преподавание истории в школе. 2016. № 2. С. 27 – 31.
5. Наумов О.Н. Генеалогия и геральдика в России: опыт междисциплинарного диалога // Проблемы отечественной истории нового и новейшего времени: сб. науч. ст. в честь проф. В.В. Журавлева. М.: ИИУ МГОУ, 2018. С. 299–306.
6. Наумов О.Н. О структуре взаимосвязей геральдики и фалеристики // Наумов О.Н. Очерки по русской геральдике. М.: Старая Басманная, 2014. 447 с., 4 л. ил.
7. Овсянкин Е.И. Архангельские деньги. 2-е изд., перераб. и доп. Архангельск: Правда Севера, 2008. 212 с.: ил.
8. Просветов И.В. Орлы, серпы и звезды. Старорежимная и революционная символика на советских денежных знаках времен Гражданской войны // Нумизматический альманах. 2009. № 3. С. 25 - 35.
9. Ражнев Г.В., Ранчугова Н.Г. Социальные представления Белой армии о гербе России (на примере проектов Г.А. Ильина и И.Д. Шадра) // Гербоведение. Вып. IV. М.: Старая Басманная, 2015. С. 54 – 64.
10. Теребов В.Н. Денежные знаки Всеволожских. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 1997. 48 с.
11. Узденников В.В. Геральдическое оформление российских монет 1700–1917 гг. М.: Аксамит-информ, 1998. 138 с.: ил.

© Наумов Олег Николаевич (onnaum@mail.ru), Разумов Сергей Александрович (sergij1989@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»